

Пульс наручных часов

О ратном подвиге казахского писателя-фронтовика Кемеля Токаева

Кемель Токаев (1923–1986) известен как крупный литератор и общественный деятель. А когда-то, лишившись родителей в годы голодомора в казахской степи, он, десятилетний мальчик, вместе со своим старшим братом Касымом оказался в детском доме.

Незадолго до начала войны Касыма отправили в Свердловск на краткосрочные курсы подготовки молодых офицеров. В архиве Кемеля Токаева сохранились письма старшего брата, пронизанные заботой о младшем — единственном на всём белом свете родном человеке.

Печальным было их расставание. Не было прощальных слов. Оба сидели потупившись на лавке во дворе интерната. Оба понимали, что, возможно, прощаются друг с другом навсегда. Старший брат встал и, взглянув на часы, сказал Кемелю, что пора ехать. А потом растегнул ремешок своих наручных часов и надел их на руку брата:

— Носи на память! У меня будут командирские...

Они крепко обнялись, и Касым направился к грузовику, в котором уже сидели новобранцы.

Вернувшись поздно вечером в барак для детей-сирот, Кемель всю ночь проплакал, и только пульс наручных часов напоминал ему о брате, ушедшем на войну. На долгие годы памятью о нём стали для Кемеля эти скромные часы. А через полтора года настала и его очередь отправиться на фронт. Кемель Токаев был направлен на краткосрочные сержантские курсы, после окончания которых стал бойцом Советской армии.

Его старший брат Касым погиб в бою подо Ржевом 22 февраля 1942 года. В похоронке сообщалось, что он пал смертью храбрых при защите социалистической Родины — СССР. И только спустя десятилетия благодаря сотрудничеству Посольства Казахстана в России и архивам общества «Мемориал» было найдено точное место захоронения — деревня Трубино Ржевского района Тверской области. Воистину «Никто не забыт — ничто не забыто!».

Эшелон с новобранцами, среди которых был и сержант Кемель Токаев, обстреляли вражеские бомбардировщики ещё на подступах к фронту. Он вместе с другими однополчанами залёг в открытой степи. Один из немецких самолётов пролетел очень низко над прижавшимся к земле Кемелем и выпустил длинную пулёмётную очередь. Она прошла буквально в нескольких сантиметрах от молодого сержанта. Это стало боевым крещением.

В своей книге «Солдат ушёл на войну» Кемель Токаев писал, что полк, в котором ему пришлось воевать, был многонациональным. Молодой сержант в составе своего подразделения входил в группу танкового десанта. Если танкисты были защищены бронёй, то десантники оставались беззащитными. Кемель Токаев вспоминал, что после трёхдневных боёв его рота оказалась без съестного. Нужно было что-то делать. Под утро он вместе с двумя однополчанами пошёл в сторону хутора. Здесь они наткнулись на умирающую лошадь, попавшую под шальную снаряд. Решение было принято мгновенно. Кемель стал быстро разделывать тушу лошади, ведь он в интернате в часы дежурства помогал поварам заготавливать мясо на суровую зиму. Бойцы были благодарны своему однополчанину-казаху за смекалку. В ответ он отшучивался, что накормил их национальным блюдом. А потом решил приготовить казахский деликатес — колбасу из конины (казы). Кемель уложил набитую мясом оболочку на раскалённую броню танкового двигателя, чтобы колбаса как следует прокоптилась.

Так, в составе танкового полка Кемель Токаев прошёл по боевым полям Белоруссии, Украины и Польши, а до этого участвовал в обороне Сталинграда. К концу 1944 года будущий писатель был награждён двумя орденами Отечественной войны и многими медалями за мужество и отвагу. В свои 20 лет гвардии сержант Кемель Токаев отвоевал на территориях четырёх стран.

До Берлина он не дошёл: был тяжело ранен в одном из боёв на польской земле. Он стал живой мишенью для немецкого снайпера, который высмотрел в оптический прицел сидящего на танке солдата-азиата. Враг разрывной пулей ранил сер-

”
В составе
танкового полка
Кемель Токаев
прошёл по боевым
полям Белоруссии,
Украины и Польши,
а до этого
участвовал
в обороне
Сталинграда.
“

жанта Кемеля Токаева в правую ногу. Кемель упал с танка и остался лежать на земле без сознания. Очнулся он от едва слышного тиканья часов старшего брата. В это время какие-то звёздные звуки поплыли в ночном небе. Звуки своей мощью напоминали голос кобызы из родного аула Кальпе, откуда в голодные годы он ушёл вместе с братом в люди, в страну по Южному Казахстану. Все родные погибли в те страшные годы, а звуки эти остались в памяти. На раненого наплывали незримые аккорды. Это в польском костёле играл на органе ксёндз... После десяти часов забытья Кемеля положили на носилки военные санитары и отнесли в этот костёл, ставший на время пунктом приёма раненых. Ранение оказалось тяжёлым. Врачи хотели ампутировать ногу, но молодой сержант молил их не делать этого. Его настойчивые просьбы убедили военных врачей в том, что, лишив молодого бойца ноги, они тем самым лишат его будущего. И он очнулся в военном госпитале Гомеля, где смог прийти в себя после большой потери крови. А затем были долгие месяцы лечения в Омском госпитале. Кемель

Токаев попал в поле зрения молодого хирурга, который в те годы уже проводил эксперименты по вытягиванию костей. Спустя тридцать лет этот метод стал известен в мировой медицине как метод Илизарова. Его автор — хирург из Кургана Гавриил Илизаров — был удостоен за это изобретение Ленинской премии. А тогда, в конце войны, молодой врач работал на свой страх и риск; по сути дела, он проводил клинические испытания и сказал Кемелю Токаеву, что попробует сохранить ногу, наложив на разбитую кость специальный аппарат — шину со спицами. Более трёх месяцев раненый провёл на больничной койке. После Омска его направили в военный госпиталь Алма-Аты, где он под наблюдением опытного врача академика Александра Сызганова продолжил курс лечения.

Он потянулся к окну, к подоконнику, и впервые за долгое время ступил всей ступней на дощатый пол, подсвеченный божественным светом луны. В одно мгновение вспыхнули воспоминания. Он очнулся и, вцепившись в подоконник, продолжал стоять — впервые без костылей, в больничном халате, освещённый тем самым светом полной луны, которая с самого детства вела, исчезала и вновь возвращалась молодым месяцем. Это было победой, преодолением прошлого, жизненных испытаний войны, сиротства, ранения.

Он вспомнил, как в далёком детстве старики в ауле говорили, что ночное светило притягивает к себе светлые и тёмные силы души человеческой. После ухода из земной жизни душа ещё парит над всем сущим сорок дней и сорок ночей. И первая небесная стоянка — это Луна. К ней можно перебраться на крыльях былой мечты, а можно невидимым старцем зацепиться за край месяца, когда он выплывает из темноты. А там сам небесный смотритель вершит судьбы человеческих душ. И вся прожитая жизнь, со всеми грехами и светлыми чувствами, предстаёт перед тем, как переселиться навеки на обратную сторону ночного светила. И мы с детства, с юности поверяем месяцу и луне свои мечты и желания, всю жизнь преклоняемся перед этим светом, глядя в свои раскрытые ладони, а когда покидаем мир, месяц над нашим прахом несёт в себе несбывшиеся наши желания.

В тот же год он добился того, о чём мечтал его погибший брат Касым: поступил на первый курс филологического факультета Казахского государственного университета. Поступал туда в военной форме, на пока что не отброшенных окончательно костылях.

Среди экзаменаторов был Мухтар Омарханович Ауэзов,

знаменитый классик. В одной из статей о казахском фольклоре он подчёркивал, что не только сказочно-фантастическое начало присутствует в казахском эпосе и преданиях, но и занимательный сюжет, интриги и приключения в вечном противостоянии добра и зла, где плетут свои козни демоны, а ангелы побеждают в этой схватке. Быть может, отчасти это и помогло молодому тогда студенту Кемелю Токаеву после уроков и лекций великого мастера художественного слова найти свою, и только свою тему для будущих книг в жанре приключений и детектива. И книги Кемеля вскоре начали выходить многотысячными тиражами. Эти книги любили и ценили читатели Казахстана и других стран. А ведь для писателя главное — найти своего читателя!

Но всё это будет потом — во второй половине двадцатого столетия. Будет радость писательского озарения по ночам и повседневная работа журналиста, редактора республиканских газет, главного редактора «Ведомостей Президиума Верховного Совета Казахской ССР», а затем куратора и литературного консультанта Совета по военно-патриотическому воспитанию при Союзе писателей Казахстана. И незабываемый запах типографской краски, которой пахли страницы его книг...

А хронометр старшего брата не раз менял ремешки и браслеты в послевоенные годы. Кемель верил, что Касым подарил ему своё время, так и не прожитое им сполна на этой прекрасной и яростной земле.

Главным праздником для писателя-фронтовика всегда был День Победы. В издательстве «Жибек Жолы» вышло несколько книг, посвящённых ратному подвигу Кемеля Токаева: «Сила духа и творческий талант», «Верное служение народу», «Письма Победы». Невозможно без волнения читать эти книги...

А ученики средней школы имени Кемеля Токаева собрали письма фронтовиков и провели международную акцию «Письма Победы». В небольших письмах-треугольниках словно бы зазвучала переключка поколений. Школьники писали послания для ветеранов войны. В каждом из них — гордость за своих прадедушек и прабабушек, которые ценой собственной жизни подарили нам этот прекрасный мир, подарили право на Жизнь. На этих листках — ответы на многие вопросы о цене и ценности Победы, к которой шли с бесстрашием и мужеством наши родные и близкие. В их числе и писатель-фронтовик Кемель Токаев.

Бахытжан Канапьянов